

История приводит примеры, когда безграмотные становились известными своей грамотностью

ЗНАНИЕ – КАК КОШЕЛЕК С ДЕНЬГАМИ

В ПРОШЛОМ ГОДУ в «Магнитогорском металле» опубликована небольшая заметка юной читательницы, в которой она задала редакции «невинный» вопрос: какие выпускники школ наиболее востребованы производством – отличники или середнячки?

Наверное, каждый в этом возрасте хотел бы получить его. Журналистам, учителям и даже психологам на этот вопрос сложно ответить: они далеки от производства, не были в рабочей спецовке. Помню, как перед рабочими выступал кандидат педагогических наук нашего института, учил нас вежливому обращению друг с другом: – по имени-отчеству и только на «вы». Лекция нас позабавила. Лектору чужды наши рабочие взаимоотношения. Они годами настояны на характере труда и дружбы. Представьте себе тридцатиминутную переделку валков на стане. Единственное время, когда стан не работает. И ремонтники могут что-то подшаманить. Из тридцати минут двадцать отнимают электрики на разборку-сборку электросхем и выдачу бирок. Остается десять минут, а работы на час. Тут экономить на каждом слове. Кричишь: «Ванька, дай ту хреновину...» И он все понимает и делает как надо. Рядом нет ни одного рабочего, стоящего с разинутым ртом и ждущего указания, нет никаких реверансов. На производстве так сложилось: если рабочему, с которым проработал немало лет и пролил сто потов, начинаешь говорить «вы», он сразу спросит: «Ты на меня обиделся?» Так что форма обращения на «ты» означает доверие в отношениях.

Статистика тоже ответит на вопрос читательницы, поскольку жизнь состоит из крупных и мелких событий. Крупные регистрируются статистикой, а вот мелкие – основами жизни. Опираясь на свой жизненный опыт, попробую ответить на вопрос читательницы, да простят меня за такое нахальство.

С каждым годом техника и технология усложняются, скорости увеличиваются. А вечного и стабильно работающего как не было, так и не будет. Поэтому для работы на оборудовании требуются грамотные специалисты, способные находить выход из сложных ситуаций. Их путь не всегда будет увенчан лаврами, могут быть и неудачи. Помню, как-то взялся устанавливать глушитель шума вентилятора, который мешал в комнате сменно-встречных собраний. По моему эскизу плотник изготовил его. Со сварщиком и слесарем врезаем его в систему вентиляции. Капля расплавленного металла упала на бетонный пол между стеной и ящиками с подшипниками. На пожарный случай у меня стоит рядом ведро с водой. Работы осталось на несколько минут, когда я обратил внимание на каплю, упавшую на пол.

Она не остыла, а увеличилась в размерах до нынешнего пятирублевика. Напоминала ртуть. В разные стороны от нее отлетали искры. Ее поведение мне не понравилось. Спустился вниз и наступил на искрящий пятак ботинком. Думал загасить, но пятак только увеличился. Тогда я решил залить водой. Но произошло неожиданное: вспыхнуло пламя, как будто я плеснул керосином. Большая часть пламени ушла под ящики. Тут же мне

КОМАНДА ОЛЕГ ГЛАВРИНОВИЧ

на помощь пришли работавшие рядом механики стана: быстро настроили пожарный шланг и потушили пожар. Я же получил выговор. Пожар возник на месте когда-то рассыпанного алюминиевого порошка, который использовали для покраски колонн и стропил цеха. Пожарные инструкции эту возможность не учитывали, и мне ранее не доводилось встречаться с горящим алюминием.

Я уже сказал, что нужны специалисты, быстро находящие выход из любой сложной ситуации. Теперь добавлю: умеющие брать на себя смелость и ответственность. Приведу личный пример. Не хвастовства ради, а «примера для».

Дело было в конце семидесятых годов. Я обслуживал тогда еще старые моталки. При утреннем обходе замечаю неисправность. Для ее устранения необходимы дополнительные силы. Ищу старшего мастера энергетиков Славнова. Несколько попыток в течение дня не дали результата. За полчаса до конца смены нахожу его в насосной высокого давления, питающей водой гидросистемы окалины. Немая сцена: у четырех углов первого насоса молча стояли, поглядывая друг на друга, механик цеха Прибыш, Славнов, бригадир Абрамкин и слесарь Аржевкин. На вопрос: «Что случилось?» – ответил Славнов:

– С утра мучаемся, фланец трубы на место не садится.

Я увидел, что напорная труба от насоса и отвод от общей магистрали немного не совпадают. Дело серьезное, значит, с утра гидросистемы не работают, а технологи рвут окалину ветками от метелок. Чувствую, что выход есть, но близок конец рабочего дня, дорога каждая секунда. Не до бесед и объяснений. Еще несколько минут, и некоторые особо нетерпеливые

потянутся поближе к душевой. Наш сварной из той же категории. «Сашка, – обращаюсь к слесарю. – Беги за сварным, а то уйдет, тащи резак и все для сварки». Сашке объяснять не надо, что к чему, он срывается с места. Кричу вдогонку: «В инструменталке прихвати стальной клин». Пока он бежит, я на куске обреза мелом вычерчиваю нужную мне деталь.

Никому ничего не объяснил – некогда. И они это понимают, молча наблюдают. Раз появилась надежда на ликвидацию сложной ситуации, главное для них – не мешать мне. Возвращается Сашка со сварщиком. Несколько минут, и я уже охлаждаю водой свежесрезанную деталь. Тут же приставляю ее к трубе и кричу сварному: «Ванька, вари, да вари крепко, если оторвется, я тебе... оторву». Ванька не подкачал: шов вертикальный, но лег ровно. Между приваренной деталью и непокорным фланцем зазор. В этот зазор вставляю клин, и по нему Сашка бьет кувалдой. Фланец сдвигается к месту. Еще несколько ударов, и раздается щелчок – фланец сел. Дальше дело привычной техники. Бывшие наблюдатели схватили ключи, и уже четвером вставляем болты и крутим гайки. У Славнова лицо повесело. Наконец все болты затянуты. Тут же Славнов бежит к пульту управления и включает насосы один за другим. На все затронуло пятнадцать минут. Целая смена впустую – и пятнадцать минут с результатом.

Что мешало найти правильное решение? Может, недостаток образования? Нет, на четверых полный набор от высшего до низшего. У всех большой опыт работы...

В жизни много людей, которые очень хорошо выполняют свою работу. Они досконально изучили круг

своих обязанностей, любая нестандартная ситуация ставит их в тупик.

Что же помогло мне быстро найти выход? Образование – авиатехникум. Про школьное даже говорить стыдно. Но я всегда был до безобразия любопытен. Любопытства ради вникал в работу людей различных профессий, в работу разных механизмов и машин. Вариант с клином я тоже когда-то подсмотрел и в нужный момент вспомнил о нем. Любопытство и наблюдательность – главные козыри любого рационализатора. Чтобы развивать наблюдательность у будущих летчиков, начальник аэроклуба останавливал, допустим, меня и задавал неожиданный вопрос: «Воронков, почему ты вчера со мной не поздоровался?» – «А я вас не видел». – «Надо видеть: ты шел по тротуару, а я ехал в трамвае». Или: «Сколько окон у нашего здания с уличной стороны?» Такие вопросы заставляли нас, курсантов, приглядываться ко всему, что было в поле нашего зрения.

Не хотел бы, чтобы у нашей молодой читательницы сложилось впечатление, что хорошо учиться не обязательно. Учиться надо. Но не так важен диплом, как знания. Они – как кошелек с деньгами: чем толще, тем человек чувствует себя уверенней. А дальше все зависит от человека: он может проесть или проиграть деньги, а может пустить их в дело и приумножить.

Приведу пример, раскрывающий необходимость знаний. Как-то пришлось заниматься эксгаустерами на печках. Это вентиляторы, которые нагнетают нагретый до 400 градусов воздух из рекуператоров в газовые горелки методических печей, а там нагреваются слабые заготовки. Авторы проекта установили эксгаустеры под рабочей площадкой, на

глубине десяти метров. Температура воздуха – до ста градусов. Техника не выдерживает. Замена эксгаустера – каторжный труд. Я стал думать, как ликвидировать эту проблему. Помог случай. На месяц меня направляют в институт повышения квалификации ИТР. Темой дипломной работы стало применение холодного дутья в методических печках. Из спецлитературы узнаю, что разница температуры при горячем и холодном дутье всего-то 50 градусов. Значит, скорость нагрева металла в печи напрямую зависит от количества воздушногазовой смеси в нужном соотношении. Расчеты показали, что при холодном дутье можно обойтись двумя эксгаустерами вместо восьми при горячем. При этом давление воздуха в горелках увеличивается в двенадцать раз. А выше давление перед горелками – выше скорость струи факела. Значит, выше температура сгорания топлива. Меньше эксгаустеров – меньше расход электроэнергии. Переход на холодное дутье дал бы цеху экономию в сто тысяч рублей по ценам 75-го года.

Ознакомил с расчетами начальника цеха Шнитмана. Он их проверил и дал добро на переделку первой печи.

Я пошел дальше: решил ставить не один вентилятор, а пять, но маленьких. По одному на каждую группу форсунок. Такая компоновка снижает потери воздуха за счет короткого воздухопровода. Есть и много других положительных преимуществ, в том числе и монтаж без остановки печи.

Но хорошо только в сказках сказывается, а на деле вскоре Шнитмана сменяет другой начальник, меня направляют заниматься другим делом. Переделка дутья на первой печи успешно заглохла. Но, как на море: если есть ветер, то будут и волны. На тему холодного дутья я несколько раз беседовал с представителем Харьковского института, специализировавшимся на проектировании металлургических печей. Возможно это совпадение, но вскоре началось строительство пятой печи – с плоскопламенными горелками на холодном дутье.

Похвалы ради скажу, что защита диплома по теме «Холодное дутье» прошла на «ура». Для нашей читательницы – это пример, как нужны и важны знания.

История знает примеры, когда безграмотные становились известными своей грамотностью. Их единицы, но таким был Максим Горький, признанный великим писателем и знатоком русского языка. Достиг он всего самостоятельно в силу своего редкого таланта. В сложных технических вопросах, требующих подчас разносторонних знаний из разных областей науки, такое не пройдет. Грамотный специалист, если не знает решения вопроса, то знает, что и где ему искать. Чтобы стать уважаемым специалистом, одним предметных знаний недостаточно. Знаю немало дипломированных хулиганов. Работать рядом с такими не только трудно, а просто опасно.

Отсюда вывод: нужно приобретать не только специальные знания, но и культуру поведения в обществе и семье, избавляться от детского эгоизма и быть абсолютно правдивыми, владеть чувством сострадания к больным и слабым, уметь отстаивать правое дело даже соседа по работе.

ВЛАДИСЛАВ ВОРОНКОВ,
ветеран комбината.